

В конце концов, я не превратился в пепел и остался жив.

Стоя на коленях между его ног, я молча поздравлял себя с тем, что выжил в этой катастрофе. В то же время я чувствовал, что что-то не так.

Он снова накачал меня наркотой?!

Почему мой разум пуст? Когда я пришел в себя, оба моих колена уже стояли на земле...

И он даже сказал, что он маленький конфетный человечек! Но у меня во рту он совсем не сладкий!

Гу Илян сидел на кровати и смотрел на меня сверху вниз, пока его пальцы играли с мочкой моего уха.

Я посмотрел на него. В тот момент, когда наши взгляды встретились, я услышал его тихое шипение, поэтому изогнул язык и услышал, как он тихонько вздохнул.

От этого вздоха мое сердце быстро забилося, чувствуя, что оно может вырваться из моей груди. Мысли пролетали у меня в голове.

- Не касаться зубами, не касаться зубами, не касаться зубами.
- Такое ощущение, что я отрабатываю какой-то навык.
- Как глотание меча!
- Уголки рта вот-вот разорвутся, челюсть вот-вот вывихнется, что-то происходит с суставами нижней челюсти, это все в горле, и меня тошнит.
- Это действительно съедобно?
- Так утомительно вбирать все это. Если бы я просто пососал переднюю половину, лизнул ее языком и использовал бы руки для второй половины, это было бы менее утомительно.
- Как и ожидалось, это менее утомительно.
- Если я вберу глубже, проводя языком снизу вверх, кажется, ему это очень нравится.
- Как и ожидалось, ему это очень нравится.

- Я действительно очень талантлив в этом?!

.....

Его пальцы, теребящие мою мочку уха, сжались сильнее. Он внезапно оттолкнул мою голову, потянув меня поцеловать.

Его губы были действительно слишком мягкими и податливыми. Он явно не был конфеткой, но был освежающе сладким. Наши языки сплетались и облизывали друг друга, скользя внутрь и наружу. Воздействие алкоголя проникло в наш мозг, заставляя нас чувствовать себя так, словно мы плывем.

Он зацеловал меня до такой степени, что мне невольно захотелось снова опуститься на колени. Видя, что он, похоже, не хочет разрядиться, я тихо спросил: «... Тебе это больше не нужно? Не понравилось? "

Некоторое время он невозмутимо смотрел на меня. Поцеловав меня, он опустил взгляд. «... Я не могу этого сделать».

Мое сердце, громылавшее в груди, будто врезалось в дерево. Я погрузился в тишину - У него...

,,, есть какие-то болезненные секреты, которыми он не мог поделиться? Из тех, с которыми нужно отправиться в больницу Аполлона или что-то в этом роде?

Я задавался вопросом, как сформулировать вопрос, чтобы не оскорбить его гордость как мужчины, и следует ли мне напоминать ему никогда не использовать Baidu для поиска больницы. Он притянул меня в свои объятия, обнял и серьезно сказал: "Я не хочу быть единственным, кто наслаждается. Мне помочь тебе? Я хочу, чтобы ты... м-м-м, тоже чувствовала себя хорошо?"

Я: "?"

А?!

Это было бы просто потрясающе!

"Хорошо! Если ты настаиваешь!" Боясь, что он откажется от своих слов, я быстро перевернулся

и запрыгнул на кровать. Помахав ему, я сказал: «Давай, давай!»

Он: "..."

Я видел, как он, казалось, был в трансе, выражение его лица было сложным и пустым. Думая о том, что раньше он был даже прямее флагштока, я тут же сдался, как трус. «Ммм ... тебе не нужно заставлять себя ...»

Он покачал головой, подходя ближе. - "Я не заставляю себя."

Опять эти четыре знакомых слова.

Наконец, он больше не говорил тоном, будто ему снова нужно принять самое трудное решение в своей жизни. В глубине души я испытал шок, который не мог выразить словами — значит, попросить его отсосать мне было проще, чем попросить его научить меня, как себя вести, и пойти к нему домой, чтобы посмотреть на его кота?!

Итак, я не был ученым Гу?

Значит, он на самом деле был глубоко в шкафу?

Гражданин Нарнии?

(П.п. Ха-ха-ха... Простите, переводчик под столом))))

Со сложным и отсутствующим выражением лица я наблюдал, как он медленно расстегивает мои штаны.

□Игрок Вэй Яньцзы□ Снаряжение -1

□Игрок Вэй Яньцзы □ Снаряжение -1

□Игрок Вэй Яньцзы □ HP +50

□Игрок Вэй Яньцзы □ HP -50

□Игрок Вэй Яньцзы □ HP -50

□Игрок Вэй Яньцзы □ HP -50

□Игрок Вэй Яньцзы □ HP -50

.....

Тормози! Жми на тормоз! Мое сердце вместо того, чтобы биться, едва не отказало!

Прежде чем мой запас здоровья обнулится, я вовремя спас своего Сяо Вэй-младшего от его рта.

Он озадаченно посмотрел на меня, затем мягко сказал: “Все в порядке, я действительно не чувствую, что меня заставляют.”

Это было так больно, что я почти не мог говорить. С большим трудом я ответил: “ ... Я... я чувствую, что принуждаю...”

Все это время он разрушал мой запас здоровья магическими атаками, издевался и унижал меня! Кто бы мог подумать, что его физические атаки будут еще более мощными?!

Он просто использовал свои зубы, чтобы расчленить меня, верно?! В минете отсасывают. Никто ничего не сказал об использовании зубов, понятно?!

(П.п. Бедняжка Янь Янь...)

Какое бедствие я причинил, чтобы понести такое жестокое наказание? Неужели я разбил небесный светильник королевы-матери Запада?

Сначала был мой таз, а теперь Сяо Вэй-младший, в будущем даже моя задница может оказаться в опасности! Неужели нижняя половина моего тела столкнулась с возмездием или что-то в этом роде?!

Сначала я думал, что это он должен был лечь в больницу Аполлона. Похоже, туда нужно было пойти мне.

Глазами, затуманенными алкоголем, Гу Илян наблюдал, как я барахтаюсь и содрогаюсь на кровати. Он, вероятно, тоже понял, что произошло, и от испуга протрезвел. Не зная, что

делать, он придвинулся ближе, обнял меня и похлопал по спине.

Какой смысл похлопывать меня по спине?! Он пытался передать какие-то знания о боевых искусствах или что?!

Я пожаловался: " ... Т-т-т-ты..."

Ему было немного не по себе. - "Я ... я еще немного потренируюсь?"

Я был в ужасе. "... Потренируешься ... потренируешься на мне?"

Он был несчастен. - На ком еще ты хочешь, чтобы я тренировался?"

Слезы катились из моих глаза. "...Тренируйся, просто продолжай тренироваться на мне, тренируйся, сколько хочешь, так, как хочешь..."

Никто уже не танцевал с плакатами. Я больше не мог танцевать. Если в будущем появятся какие-то танцы, то все это будет связано с практикой Гу Иляна.

Эта грязная сцена никогда не будет полной.

Несмотря на то, что оба человека разделяли одни и те же намерения, это привело только к огненному взрыву худшего вида.

Я не знал, сможет ли тяжело раненный Сяо Вэй-младший восстановить свою жизненную силу. Желая заплакать, но не в силах этого сделать, я свернулся калачиком в углу ванной, позволяя воде беспорядочно брызгать по моему телу. Я был не в настроении разыгрывать свое обычное представление в душе, где я притворялся, что плачу во время душа, заявляя, что я слишком грязный.

Прислонившись к дверному косяку, Гу Илян посмотрел на меня с очень виноватым выражением лица. «Возможно, что... Я помогу тебе потерять это?»

Я: "..."

Он что, думает, что это телевизор или что? Просто хлопнул пару раз, он заработает?

Темными безжизненными глазами я обрызгал его из душа.

Таким образом, ситуация снова стала такой, когда мы вместе принимали душ в ванной.

Его сердце было наполнено чувством вины, в то время как мое сердце превратилось в пепел. Независимо от наших действий или взаимодействий, не было найдено ни единой искры. Мы были похожи на пожилую пару, которая полностью потеряла всякое сексуальное влечение друг к другу, но мы все еще полностью понимали друг друга.

С головой, полной пены, я попросил у него насадку душа, и он сразу нацелил ее на меня.

Что он сделал?!

Больше всего я боялся, что шампунь попадет мне в глаза. Через секунду я закрыл глаза, но потом почувствовал чью-то руку ко лбу.

Открыв глаза, я увидел склонившееся лицо Гу Иляна. Он был слишком близко ко мне, и его полный лоб и красивые глаза были похожи на рисунок, вышитый прямо в моих глазах.

Держа насадку душа одной рукой, он направил воду в сторону моей головы, в то время как другой рукой прикрывал мой лоб, тщательно блокируя струящиеся вниз пузырьки.

Он будто поливал меня, как растение.

Я посмотрел на него. Широколистное растение в глубине моего сердца устремилось к солнцу, закрывая солнце и небо в моем сердце.

Я ткнул его в руку. “Кто я?”

Он растерянно заморгал. “Янь Янь?”

Ладно, хорошо. Я сказал: “Убери душ как следует, а затем опусти голову.”

Он выполнил мои инструкции, и я поцеловал его.

Его губы и язык были слишком мягкими, дыхание слишком обжигающим. Я подумал о той сигарете, которую взял у него из рук той ночью, понимая, что вещи, сделанные ртом, всегда легко вызывают зависимость от них. Например, есть, пить, курить и целоваться — как и ожидалось, я был хорошо образованным человеком.

Поэтому мы целовались и целовались.

Конденсат медленно полз вверх по окружающему их стеклу, как будто на них был наложен тонкий слой прозрачной пленки.

Прижимаясь, обнимаясь, цепляясь, целуясь, неудивительно, что что-то снова ткнулось в меня. Стиснув зубы, Сяо Вэй-младший тоже изо всех сил пытался встать, воскликнув: «Помогите мне встать, я хочу попробовать!»

Гу Илян прикусил губу, опустив взгляд и изучая меня. Он не собирался отрываться от меня.

Хссс - я действительно не был готов превратиться в пепел. Я дрогнул и посмотрел на него.

Я: «Почему бы нам ...»

Он: «Почему бы нам...»

Мы оба замолчали одновременно.

Я: «Бедра?»

Он: «Руки?»

Мы снова одновременно замолчали.

Я проиграл! И даже продался!

Задыхаясь, я перевернулся лицом к стене. Он тихонько усмехнулся, затем схватил меня за талию одной рукой, сунул что-то, тяготеющее между моими бедрами, при этом держась за моего Сяо Вей-младшего, который страдал от различных бедствий вместе с другими, наклонил голову и поцеловал затылок.

Я действительно проиграл, и все же я был очарован. Положив свою руку поверх его, я проследил за его действиями, затем схватил его руку на своей талии, обиженно покусывая его пальцы.

Однако, казалось, это его позабавило. Он тихо рассмеялся, а затем подразнил мой язык пальцами.

Мое зрение колебалось между туманом и ясностью, и я не знал, были ли капли воды, собирающиеся на моем теле, от пота или конденсата. Наши тела натыкались и терлись друг о друга, и через некоторое время мы оба, наконец, хаотично разрядили то, что у нас было.

В течение всего процесса, когда мы заканчивали принимать душ и снова падали в постель, мой мозг все время был пуст.

Я действительно немного выпил. Мои нервы были напряжены, меня совсем не тошнило, и я испытал большие потрясения как в душе, так и в теле. В тот момент, когда моя голова коснулась мягкой подушки, меня охватило головокружение от алкоголя.

Чувствуя легкое головокружение, я потянулась, чтобы ущипнуть переносицу. Через пару секунд Гу Илян потянулся ко мне.

У меня кружилась голова, и ему не намного лучше. Его брови были сильно нахмурены, и он лежал на кровати. В довольно неудобном положении он положил руку мне на лоб и массировал мне висок.

Я перевел его в положение лежа на боку. "Сон на боку заставит тебя почувствовать себя лучше".

Он покачал головой и снова лег на спину. "...Я не могу сдерживать свое алкогольное дыхание. Если я буду спать лицом к тебе, они повлияют на тебя."

О-хо-хо, кто только что уговаривал меня, говоря, что хочет поцеловать меня? Кто не мог перестать целовать кого только что? — Последнее, по-видимому, принадлежало мне.

В итоге я задохнулся, потом протянул руку и снова повернул его на бок. Перетащив подушку, я немного сдвинулась вниз, лицом к его груди. «Вот так оно меня больше не трогает».

Уткнувшись в подушку, он кивнул, уступая. Он даже положил на меня другую руку, прижимая к себе.

Как тепло, как мило.

Это не имело ничего общего с наслаждением флаффом, но все было связано с ним.

Люди должны поболтать перед сном, верно? Я вспомнил его странное поведение во время обеда и спросил: «Ты не можешь пить, так почему ты так много пил?»

«Потому что...» Его рука, массирующая мой висок, подозрительно остановилась. «... Если ты не пьешь, и я не пью, куда денутся все хорошие спиртные напитки в Китае?»

Я: «... Если ты не пьян, и я не пьян, кто бы спал на обочине?»

Он: «Какой освежающий человек. Как мило, давай, поцелуй меня.

Я: "... Конечно, конечно, конечно".

Мы поцеловались один раз.

Он: "Выпивая и днем, и ночью, чье будущее было бы светлым?"

Я: "... Напиваясь днем и ночью, человек никогда не умрет?"

Он: "Правильный ответ! Как здорово, подойди, поцелуй меня."

Я: «... Конечно, конечно, конечно».

Мы поцеловались еще раз.

Он: «Чувства глубоки ...»

Я: «Довольно, ты!!»

Я был почти обманут флаффом, который он разносил!

Я дернул его за лицо. «Ты... ревновал?»

Он слегка застыл, прежде чем тихо признать это. Затем он спросил: «... Неужели это так плохо?»

Я остался совершенно незащищенным из-за этого нападения сладости с его стороны. Мое сердце колотилось в теплом сахарном сиропе, который был всего на несколько градусов теплее, чем температура моего тела. Прежде чем я смог изо всех сил попытаться заговорить, я услышал, как он сказал: «Даже если это плохо, я ничего не могу с этим поделать. Похоже, я не могу это изменить».

Эээээ. Хорошо, последовательный приступ сахара. Я покойник.

Я обхватила его талию руками, а он наклонил голову и поцеловал меня в лоб. Я посмотрел на него, и он мне улыбнулся. Я улыбнулся ему, и он поцеловал меня в губы.

Все текло гладко, как вода, сплошным потоком.

Я: «Спокойной ночи».

Он: «Сладких снов».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/22339/1416691>